

Л. САРАДЖЕВА

БАЛТО-АРМЯНО-СЛАВЯНСКИЕ И БАЛТО-АРМЯНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «ЧАСТИ ТЕЛА И ИХ ФУНКЦИИ»

В настоящее время, когда утвердилось мнение об отнесении балтийского к восточному ареалу индоевропейской общности¹ и интенсивно исследуются балто-балканские языковые отношения², возникает вопрос специального изучения армяно-балтийских языковых связей. Эта идея является весьма плодотворной, поскольку установление ареально-исторических связей всего палеобалканского языкового комплекса, с которым наиболее интенсивно связан и армянский, открывает многообещающие перспективы при определении характера контактов протоармян и протобалтов. В этом плане обширный материал предоставляет исследование армяно-балтийских лексико-семантических взаимосвязей, которые проливают свет на воссоздание картины языковых ареалов позднеиндоевропейского периода, поскольку в лексике двух языковых групп удерживаются наиболее архаичные явления.

До настоящего времени вопросы взаимоотношений армянского и балтийского рассматривались: 1) в общих трудах по индоевропейскому сравнительному языкознанию; 2) в исследованиях, посвященных позиции армянского языка среди индоевропейских³; 3) в работах, освещающих взаимоот-

¹ Hübschmann H., Über die Stellung des Armenischen im Kreise der Indogermanischen Sprachen — KZ, 23, 5ff; Porzig W., Die Gliederung des indogermanischen Sprachgebiets. — Heidelberg, 1955; Bonfante G. La posizione rispettiva delle lingue Bàltiche. — Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. Anno 1982, ser. 8, vol. 37, fasc. 5—6.

² Duridanov I., Thrakisch-dakische Studien I. Die thrakisch-baltischen und dakisch-baltischen Sprachbeziehungen. — Sofia, 1969 (=Балканско езикознание. 13, 2); Топоров В. Н. К фракийско-балтийским языковым параллелям, I. — Балканское языкознание. М., 1973; он же. К фракийско-балтийским языковым параллелям. — II. Балканский лингвистический сборник. М., 1977.

³ Meillet A. Position dialectale de l'arménien — MSL, vol. 9, 1895, p. 145—150; Макаев Э. А. Армяно-индоевропейские лексические изоглоссы. — ZPhSK, Bd. 20, H. 5—6, p. 41—42; Solta G. R. Die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. — Wien, 1960; Djahukian G. B. On the Position of Armenian among the IndoEuropean Languages. — Philadelphia, 1979.

ношение армянского и славянского⁴. Основное внимание уделялось выявлению армяно-балтийских фонетических и морфологических изоглосс и их общей количественной характеристике. Не является исключением и единственная работа специального характера Дж. Грешина⁵.

Совершенно не привлекали внимание исследователей отдельные тематические группы, которые очень важны как с точки зрения собственно лингвистических проблем (в частности, для разработки вопросов индоевропейской ареальной лингвистики), так и для выводов экстралингвистического характера.

Выбор для исследования лексико-семантической группы „Части тела и их функции“ обусловлен целым рядом причин: все компоненты, составляющие ее, относительно однозначны и потому легко поддаются ограничению; вся совокупность входящих в эту группу лексем самобытна, устойчива, глубоко архаична и в известной мере менее подвержена проникновению заимствований. В связи с этим изучение вышеуказанной лексико-семантической группы может дать очень многое для выявления древнейших ареальных связей индоевропейских языков. Не случайно, что среди слов основного лексического фонда, выделяемых М. Сводешом при использовании метода глоттохронологии, данная группа занимает значительное место.

Исходя из ареально-генетического принципа, мы выделяем изоглоссы по степени их распространенности: общеиндоевропейские, групповые и эксклюзивные. Результаты анализа выявляют следующее:

1. Общеиндоевропейские параллели:

арм. *akn* „глаз“, мн. ч. *ačk^c*, лит. *akis*, дв. ч. *akì* „глаза“, прасл. **oko*, дв. ч. **oči*, греч. ὄσσε, лат. *oculus* и др. По сохранению и.-е. дв. ч. устанавливается групповая изоглосса, разделяемая армянским, балтийским, славянским и греческим;

арм. *artukn* „локоть“, др.-прус. *irto* „верхняя часть руки“, прасл. **ort-o*, др.-инд. *īrmā* „рука“ и др.;

арм. *gelmn* „шерсть, руно“, род. п. ед. ч. *gelman*, лит. *vilna* „волос“, прасл. **vylna* „шерсть, руно“, греч. λῆνος, лат. *lāna*, др.-инд. *īrṇā* „шерсть“, хетт. *ḫulana* и др. Характерной особенностью приведенных примеров является наличие носового инфикса;

⁴ Karstien H. Das slav. Imperf. und der arm. *ače*-Aor. Ein Beitrag zum slav.-arm. Verwandtschaftsverhältniss — M. Vasmer Festschrift. — Wiesbaden, 1955, S. 469—471; Сараджева Л. Армяно-славянские лексико-грамматические параллели. — Ереван, 1980.

⁵ Грешин Дж. А. К. Взаимоотношение балтийских и армянского языков. — Историко-филологический журнал АН АрмССР. Ереван, 1976, № 4.

арм. *het* „след ноги“, лит. *pėdà* „стопа, след ноги“, лтш. *pėds* „след ноги“, несколько дальше по значению лат. *pēs*, род. п. *pedis* „нога“, при гот. *fōtus* „нога“; прасл. **rodь* „основание“ выступает с другой огласовкой корня и др.;

арм. *kokord* „горло“, балтийские формы представлены также с редупликацией: лит. *gùrgūlė, guřgulas*, лтш. *gurgulis* „горло“, при прасл. **gьrdlo*, каш. д. *gurgola*, рус. д. *гургуля*, лат. *gurgulio*, др.-исл. *kverk* „зоб“ и др.;

арм. *keam* „живу“, *keank^c* „жизнь“, *kendani* „живой“, др.-прусс. *givan* „жизнь“, *giwantei* „живой“, лит. *gývas* „живой“, прасл. **živь* „живой“, *žiti* „жить“ и др. Субстантивные образования в армянском и прусском обнаруживают формант **-n-*, не имеющий параллелей в других языках;

арм. *k^cun* „сон“, лит. *sãpnas* „сон, сновидение“, лтш. *sapnis*, прасл. **sъnь*, греч. *ὕπνος* „сон“, др.-инд. *svápnah*, лат. *somnus* и др. В структурном отношении удерживаются древнейшие явления эпохи общности — основообразующий суфф. **-n*.

При наличии известной общеиндоевропейской изоглоссы в обозначении „языка“ устанавливаются наиболее близкие связи в армянском и литовском: ср. арм. *lezu*, лит. *liežùvis*, где представлена контаминация двух корней: **leig'h-* „лизать“ и **dng'hū-* „язык“, начальное *l* возникло под влиянием глагола *lizanem* и *liēžti* „лизать“, для сравнения отметим, что в слав. **jęзыкъ* имеет место сложение предлога-приставки **en-* „в“ и корня **ghū-* аналогично прус. *insuwis*. Формы в других языках отстоят значительно дальше: ср. др.-инд. *jihvā*, др.-ирл. *ligur* „язык“ и др.;

арм. *meranim* „умирать“, лит. *miřti*, лтш. *miřt*, прасл. **merti*, лат. *morior* „умирать“ и др.;

арм. *mis*, род. п. *msou*, др.-прусс. *mensā* „мясо“, прасл. **męso* „мясо“, др.-инд. *māmsám* „мясо“ и др. Праформа для арм. — **męnso* с носовым инфиксом, как и в приведенных выше формах других языков. Имелись и формы без носового: др.-инд. *mās*, лит. *mesà*, лтш. *miesa* и др.;

арм. *sirt* „сердце“, род. п. *srti*, лит. *širdis*, лтш. *sirds*, прасл. **sьrdь-*, **sьrdь-ce*, при греч. *καρδία*, лат. *cor* и др.

II. Групповые изоглоссы:

армяно-балто-славянские:

арм. *beran* „рот“, лит. *burnà* „рот“, болг. д. бърна „губа“;

арм. аор. *arbi* „я выпил“ — с нулевой огласовкой: лит. *surbiù*, лтш. *surbt* „хлебать“, прасл. **sьrb-/*sьrb-*; при огласовке *o* в греч. *ῥοπέω* „хлебаю“, лат. *sorbeo*;

арм. *glux* „голова“ — лит. *galvà*, лтш. *galva*, прасл. **golva*;

арм. *gelj* „железа“ — лит. *gėležuonis* „железы“, прасл. **želza*;
 арм. *eri* „передние ноги животного“, лит. *rietas* „бедро“ (человека или животного), лтш. *riēta* „нога“, прасл. **ritь* „*podex*“;
 арм. *jil* „жила“, лит. *gýsla*, лтш. *dzisla*, прус. *gislo*, прасл. **žila*;
 арм. *krcem* „грызть“, лит. *graužiù, gráužti* „грызть“, прасл. **gryzø, *grysti*;
 арм. *lakem* „лакать“, лит. *lakù, lákti*, лтш. *lakt, lùokti*, прасл. **lokati*;
 арм. *lizem* „лизать“, лит. *liežù, liēžti*, прасл. **lizati*;
 арм. д. *lap^c* „ладонь“, лит. *lopa* „лапа“, лтш. *lapa* „лапа“, прасл. **lapa*;
 арм. *sirt* „сердце“, род. п. -*i*, лит. *širdis*, прасл. **sьrdь-*;
 арм. *olok^c* „большая берцовая кость“, лит. *alkūnė, úolektis*, прус. *alkunis*, лтш. *ėlkuons*, прасл. **olkъть* — все в значении „локоть“ с суффиксом **-k*, при греч. *ὠλένη* „локоть“, лат. *ulna*, гот. *aleina* с суфф. **-n-*;

армяно-балто-греческие:

арм. *snawt, snawti* „челюсть, щека“, лит. *žándas* то же, лтш. *zuòds* „подбородок“, греч. *γνάθος* „челюсть“ отстоит дальше: ср. детерм. **-th-* при **-d-* в армянском и балтийском;

арм. *kuřn* „рука“, лит. *guřnas* „бедро“, лтш. *gùrns*, греч. *ῥυτον* „конечность, рука, нога“;

армяно-балто-греко-албанская:

арм. *k^cirt^cn*, род. п. *k^crtan* „пот“, лтш. *sviēdru* „пот“, греч. *ἰδρώς*, алб. *dirsë*, особая близость между арм. и балт. по отражению начального сочетания **su* < **suid-rom*;

армяно-балто-албано-индийская:

арм. *moruk^c* „борода“, лит. *smākras* то же, алб. *tjekrë*, др.-инд. *śmaśru*.

III. Эксклюзивные изоглоссы:

арм. *ant^c* „подмышка“ — лит. *už-añtis*;

арм. *lezu* „язык“ — лит. *liežùvis*;

арм. *t^canjr* „толстый“, род. п. *tanju*, лит. *tánkus* „толстый“.

Исследование армяно-балтийских параллелей выявляет интересную картину ареальных взаимоотношений: армянский, занимающий наиболее близкую позицию к греческому, ad hoc имеет большее количество сходжений с балтийским и славянским. Согласно результатам нашего исследования наибольшим является число групповых изоглосс — 16 единиц, причем 12 из них разделяются славянским: количество же общеиндоевропейских изоглосс составляет 11 единиц, 9 из которых имеют общие структурные признаки: редупликацию, одинаковую ступень огласовки, общие суффиксы, объединяющие армянский и балтийский. Особую важность имеют армяно-балтийские эксклюзивные изоглоссы.

Рассмотренная лексико-семантическая группа дает дополнительные данные относительно пространственно-временной соотнесенности носителей индоевропейских диалектов, в частности, протоармян, протобалтов и праславян. Приведенный материал, в особенности наличие эксклюзивных изоглосс, а также групповых изоглосс, не разделяемых славянским, показывает, что контакты протоармян и протобалтов осуществлялись не только через славянскую языковую область, как это принято считать, но и непосредственно. При этом количество армяно-балтийских изоглосс превалирует над армяно-славянскими.

Данный вывод подтверждается результатами исследования Г. Р. Зольта, сделанного на основании эксклюзивных изоглосс и Г. Б. Джаукяна — на основании совокупности как всех совпадений, так и важнейших лексических изоглосс.

THE BALTIC—ARMENIAN—SLAVIC AND THE BALTIC—ARMENIAN PARALLELS IN „PARTS OF THE BODY AND THEIR FUNCTIONS“

Summary

The lexico-semantic group considered in this paper reveals some interesting facts about areal interrelations. The Armenian having the nearest kinship to Greek reveals ad hoc closer connections with the Baltic and Slavic. The existence of exclusive isoglosses as well as the group isoglosses not shared by Slavic shows that the contacts between proto-Armenians and proto-Balts were realized not only through the Slavic linguistic area as is adopted by many scholars, but through immediate contacts too. It must also be noted that the Armenian-Baltic isogloss group exceeds the Armenian-Slavic one quantitatively.